

В далёком, обширном лесу стояло раннее утро.

Внезапный свист тетивы разорвал холодный утренний воздух, и спустя мгновение, в теплую плоть животного вонзилась стрела. Скрытый в густой зелени, бородатый охотник тихо хмыкнул, перекидывая охотничий лук себе за спину и прицепляя его к специальному крючку, торчащему из брони.

Оленёнок брыкался, хрипел и пытался бежать, но ничего у него не получалось. Ему было меньше года, и он совершил роковую ошибку, отважившись удалиться на такое большое расстояние от своего стада. Раненый в основание шеи, он только ускорял смерть своими неистовыми движениями.

Когда из кустов вышел охотник, он в последний раз подскочил вверх, но тут же рухнул на землю. Мужчина достал кинжал, и быстрым, отработанным движением положил конец страданиям животного. После, он начал спускать кровь.

По правде говоря, этот конкретный охотник мог запросто подстрелить и взрослого оленя, но в таком случае возникли бы проблемы из-за слишком большой тяжести добычи. Лагерь находился более чем в миле от текущего места; густая листва, растительность – всё это мешало движению. Вдобавок, следовало действовать оперативно, чтобы запах крови не привлёк каких-нибудь волков или медведей.

— Арх-х... Я подписывался совсем не на это... — проворчал мужчина, откидывая капюшон.

Нынешний правитель Британии сразу бы узнал это лицо, появившееся на свету. Теперь оно слегка постарело, и стало неприветливым, но это было лицо давнего друга. Джеррард "Стремительный Ветер", так когда-то его называли. С тех пор прошла уже уйма времени, и сейчас мало кто помнил этот титул; однако мужчина не жалел, ведь это был его осознанный выбор.

Джеррард Ди'Фрага.

Таким было его настоящее имя. Когда-то давно, после инцидента в Роане, он решил вернуться в свою отшельническую семью, чтобы выучиться, и стать сильнее.

То, что его семья – это семья магов, Джеррард знал всегда (зачарованные стрелы сами по себе являлись неопровержимым доказательством), но он никогда не задавал лишних вопросов, поскольку был вторым ребёнком. Наследником семейства Фрага был его старший брат. И поскольку Джеррард находился в хороших отношениях с братом, в юности он решил покинуть родной дом, чтобы не конкурировать за семейное наследство. Приютил его у себя двоюродный дедушка Грэйарс, живший в Бристоле, и являвшийся там главой городского совета. Чуть позднее, дед приставил его на службу к Карлу.

Вспомнив своего старого приятеля, Джеррард вздохнул. Звали его не "Карл Дедсакс",

естественно, это прозвище просто прицепилось после состязаний в Бристоле. Настоящим именем было – Карл Льежский, в будущем прадед Пипина Короткого, первого короля франков из династии Каролингов (который, в свою очередь, станет отцом Карла Великого)

У себя на родине, Карл был обычным мелким дворянином, который однажды отправился в путешествие на корабле. После того как шторм потопил и корабль, и команду, Карл выжил; доплыл до Бристоля на досках, и по случайному стечению обстоятельств встретился с Джеррардом, в тот же самый день. Местные жители Британии даже признали Карла благородно-рожденным, из-за его ауры благородства.

Всё время с момента прибытия в Британию Карл копил деньги на новый корабль и команду, а Джеррард ему помогал, чтобы в итоге покинуть острова вместе с ним. Когда всё было готово, Карл долгое время не уплывал, дожидаясь Джеррарда.

Старые планы, новые планы... Почему всё всегда идёт не так, как задумано?

Джеррард скривил лицо. Он хотел помочь Рыжику с объединением земель, но вместо этого приходилось прозябать в этом проклятом лесу.

В конце концов, оленёнок был обескровлен, и мужчина закинул животное на плечо.

Раньше у него ушло бы полчаса, на то чтобы добраться до лагеря, но теперь его броня была покрыта рунными символами, и он мог уложиться в десять минут. На ботинках тоже имелись руны, поэтому он мог передвигаться с гораздо большей скоростью.

Всё-таки, когда Джеррард вернулся в семью, старший брат с готовностью принял его. Хорошие взаимоотношения сыграли свою роль, и за те пять лет обучения он не только стал сильнее, но и нашел себе жену. Звали её Джессика Элден Мак'Ремитц, и это она начертала руны на его кожаной броне. Джеррард очень жалел, что не может находиться рядом со своей любимой женщиной, но что поделать... Он обещал Джессике, что вернётся через пару лет, и похоже обещание сдержать не получится...

Скрипнув зубами, Джеррард совладал с бурлящим раздражением, и вскоре добрался до лагеря.

Внутри лагеря располагался целый взвод рыцарей под предводительством сэра Андерса. Всё его тело покрывала пластинчатая броня, но под открытым забралом можно было видеть усталые грубые черты лица мужчины.

— Я добыл еще провизии, — нейтрально бросил Джеррард, передавая оленёнка на руки первому попавшемуся рыцарю.

Сэр Андерс просто кивнул в ответ, но рыцари позади него были куда более эмоциональными, и уже улыбались в предвкушении мяса.

Охотник встал посреди лагеря, посмотрел на друга, и печально покачал головой.

Время сильно изменило сэра Андерса. Некогда самолюбивый, гордый Рыцарь Вулфреда, теперь был заиклен на мести за убитых товарищей. При этом, вся его ярость была направлена вовсе не на саксов, как можно было бы предполагать.

Смерть на поле боя была величайшей честью для любого рыцаря. Там они сражались за свои идеалы, за свои земли, за славу Лорда или господина. Все знали, что смертей не избежать, и сэр Андерс понимал это задолго до того, как Артурия попросила его возглавить ударный кавалерийский отряд. Но основная загвоздка заключалась в том, что они были экипированы зачарованным обмундированием, поэтому саксы никак не могли убить их. Ну вот просто никак. Рыцари Вулфреда были считай что неуязвимыми танками на поле боя.

И тем не менее, их подразделение несло постоянные потери.

Это были потери не от рук саксов.

Внезапные удушья, отравления, какие-то непонятные болезни, появляющиеся без какой-либо логической причины...

И только вороны кружили в небе, наблюдая, как останки тел скрываются под землёй вместе с доспехами, что были данью ушедшим людям.

В отличие от Паламида и других рыцарей, сэр Андерс нашел ответ. Однажды, после смерти одного "острейшего копья Короля Артура", он непонятным образом сумел увидеть ведьму, которая стояла, и просто упивалась этим.

Это было короткое мгновение, и Моргана почти сразу исчезла.

Но этого было достаточно.

Месть за пролитую кровь может быть только кровавой...

Старый друг устроил свою собственную охоту на ведьму, поэтому Джеррард просто не мог бросить его одного с этой самоубийственной миссией. К тому же, как выходец из семьи Фрага, он знал самый лучший способ, с помощью которого можно найти Моргану.

— Скольк.. мы уже шарахаемся по лесам? — резко бросил Джеррард, присаживаясь на землю рядом с сэром Андерсом. — Я уже говорил те-е, что это бесполезная трата времени! Нужно объединить усилия с Королём Эштоном, и попросить совета у придворного чародея!

Рыцарь нахмурился.

— Разве у них не достаточно проблем и без нас? Король сейчас занят войной с саксами, поэтому мы должны восстановить справедливость собственными руками.

— Ага... И мы все помрём из-за этого! Ты не представляешь, против чего пытаешься идти! Магия – эта не шутки, особенно когда её творит такая сука, как Моргана!

— Но она уже рядом, ты сам об этом недавно говорил! — сэр Андерс поднялся на ноги.

— Да, говорил, — мужчина ущипнул переносицу. — Выслеживающие руны не лгут, и возможно Моргана не ожидает, что у неё на хвосте висит еще один маг. Хотя куда более вероятно, что она не считает нас за угрозу, и просто игнорирует, продолжая перемещаться туда-сюда!..

— Тем больше причин нанести удар.

Джеррард не выдержал и ударил кулаком по земле.

— А я те грю, что это безумие! Она использует магию, и что ты против неё сделаешь?! Что?! Сколько не тренируйся, это ничем тебе не поможет!

Рыцарь удивлённо моргнул.

— Тогда что ты здесь забыл?

Джеррард закатил глаза, и подавил в себе желание найти где-нибудь ведро эля, чтобы выпить его до дна. Уровень невежества сэра Андерса в вопросах магии был просто зашкаливающим. В следующее мгновение мужчина открыл рот, чтобы возразить, и внезапно замер, уставившись на специальное магическое устройство.

Камешек с руной сместился в воздухе, указывая новое направление. Кроме того, свечение камня тусклоло, и это означало, что цель удаляется.

Ведьма снова перемещалась.

Сэр Андерс дал распоряжение рыцарям, чтобы те готовились к очередному маршу, но Джеррард продолжал задумчиво смотреть на камень, размышляя над тем, куда же именно направляется Моргана.

Отслеживающая руна была обращена строго на юго-запад.

Но ведь двигаясь по этому курсу, можно прийти только в одно место...

Лицо Джеррарда посуровело.

«Камелот!..»

• • • • • □ • • • • •

Как и многие другие аристократы, Сайврид и Гвиневра Гвентские прибыли в Камелот после срочного призыва Короля. В послании было сказано захватить с собой сэра Кея и Натали для проведения важного стратегического совещания.

Тем не менее, оказавшись внутри замка, Гвиневра не пошла вместе с отцом и остальными в тронный зал, а сразу направилась на поиски Артура и Аннабель.

Сейчас её переполняло нетерпение. А еще, теперь у неё имелась очень близкая подруга. Год назад Гвин решила задержаться в Камелоте после свадьбы, и вскоре обнаружила, что Артуру просто гложит комплекс неполноценности. Она вела себя ужасно; хотя как королева, именно она должна была показывать пример другим леди. Артура не знала как реагировать на всякие женские темы, касающиеся моды или сплетен; постоянно сравнивала себя с другими благородными дамами, и всегда первой выбегала из комнаты, чтобы направиться на тренировочное поле и спустить там пар.

Гвин сделала для Артуры всё что могла. Она была рядом, и деликатно поправляла её в случае необходимости; давала подсказки и советы. В результате женские сборища перестали быть проблемой для Артуры. Спустя еще какое-то время Гвин стала крёстной матерью Артура и Аннабель, и теперь ей не требовалось какое-то специальное разрешение для посещения детей.

Кроме того, сейчас она хотела увидеться не только с малышами.

Будучи близкими подругами, молодые женщины доверяли друг другу, и делились секретами. Так что Артура прекрасно знала, кто нравится Гвиневре, и часто устраивала им "случайные встречи". Правда, безрезультатно.

"Ты должна взять инициативу в свои руки..." Советовала Артура с очень серьёзным выражением на лице. "Широ тоже долго мучил меня своим невежеством, и затягивал "с этим" до самой свадьбы. Видимо он считал, что так будет правильно, или что-то подобное... А с Ланселотом всё будет гораздо сложнее..."

Тогда Гвинебра подумала, что Артурия слегка сгущает краски и преувеличивает, но боже!.. Как же она была права!..

Попытки флирта? Заигрывания? Открытые намёки? В чём дело, и почему на меня так странно смотрят?

Этот мужчина был слишком... СЛИШКОМ невинным! Гвинебра была уже на полпути к тому, чтобы просто раздеться догола перед Ланселотом, и сообщить ему прямым текстом, чего она хочет...

Нет, ну правда!.. Её поведение и так уже очевидней некуда! Куда дальше-то?!

Но даже если она поступит подобным образом, этот дурень наверняка нацепит на голову первое попавшееся ведро, и начнет бормотать свои неубедительные объяснения. Что-нибудь наподобие: "Приёмная матушка убьёт меня, если я посмею обесчестить незамужнюю леди!.."

Гвин могла поклясться, что так и будет.

«Что у него за мать такая?! Не может же она вообще всё время за ним наблюдать?.. Да и как она это делает? При помощи магии что ли?..»

Сейчас Гвинебра двигалась по коридорам Камелота уверенно, в одном конкретном направлении. Она прекрасно знала Артуру, и поэтому предполагала, что та находится в тронном зале рядом с Широ, оставив своих детишек под охраной у доверенного рыцаря.

А кому еще она могла довериться, как не Ланселоту "Непревзойденному"?

При этой мысли Гвин ускорила, и три горничные позади неё, Эмма, Мэри и Грэйс, тоже начали быстро перебирать ногами.

Вскоре Леди Гвентская остановилась перед большими дубовыми дверьми, расправила складки на фиолетовом платье и сделала глубокий вдох. Да, мужчины могли сражаться в войнах, но у женщин тоже имелись свои поля сражений. Она обязательно добьётся любимого, ведь влюбленные женщины самые красивые.

Еще секунду Гвинебра поправляла свою причёску, затем толкнула дверь и вошла.

И тут же остановилась.

«Тристан, Бедивер, Гавейн, Агравейн... И даже Гарет!..»

Рыцари были разбросаны по всей комнате. Агравейн недовольно кривил лицо, Бедивер ему что-то высказывал; Гавейн и Тристан стояли рядом друг с другом, прислонившись спинами к стене; Ланселот и Гарет находились возле детишек, а те сидели на мягком меховом коврикe.

Гвин рассеянно запустила руку в волосы и откинула чёлку, признавая поражение. Она сразу поняла, кто ответственен за эту ситуацию.

«Артурия, какого черта?!.. Шесть?! Ты оставила шесть рыцарей на охране детей?!.. Это уже явный перебор...»

Она должна была провести это время наедине с Ланселотом! Это был её шанс, а теперь что?! Сколько еще у неё будет таких шансов? Один, два, три? Скоро он уйдет в военный поход; а война очень опасна, каким бы "непревзойденным" он ни был! Неизвестно, сколько пройдет времени, и чем всё закончится!

— Посторонитесь, — со вздохом произнесла Гвиневра, направляясь к Артусу и Аннабель. Ланселот и Гарет расступились.

«Вроде бы такие знаменитые и уважаемые рыцари, но няньки из них точно никудышные... Неужели им непонятно, что дети хотят поиграть?..»

Гвин опустилась на колени перед малышами, потрепала им волосы, после чего приказала Эмме, Мэри и Грэйс сходить к карете отца, и принести оттуда коробки с детскими игрушками. Она насобираала их у бывших кормилиц.

— Знаете, — произнесла Гвиневра, поднимаясь на ноги, и окидывая взглядом присутствующих. — Когда маленькие дети тянутся вверх, это знак того, что они хотят к вам на руки!

Все представители мужского пола вздрогнули, услышав эти слова. Мало что могло напугать рыцарей "Круглого Стола", но одна рассерженная, гиперопекающая мамаша точно находилась на вершине подобного списка. В конце концов, Артус и Аннабель делали подобные жесты задолго до приезда Леди Гвиневры, но мужчины полагали, что это просто какие-то детские забавы, и игнорировали их.

— Нужно прописать это в своде законов, — смущённо проворчал Гавейн, чем заслужил себе одобрение от остальных рыцарей в комнате.

Гвиневра закатила глаза, переключила внимание на малышей и обняла их.

«Я тоже хочу себе таких!..»

«Я тоже хочу замуж!..»

С детьми на руках, Гвин поднялась на ноги, приблизилась к Ланселоту и уставилась на него в упор. Её взгляд был многозначительным, но мужчина не понял намёка, а только вздрогнул, и замер, как неподвижная статуя.

Тристан и остальные уже отрывисто посмеивались невежеству озёрного рыцаря, но это касалось не всех людей в комнате. Где-то в стороне Гарет начала шумно дышать, и в итоге покашляла. Ланселот повернул голову, к большому негодованию Гвинеvры, сама Гарет почти мгновенно покраснела.

— Ах ты.. Сейчас посмотрим на тебя, распутный ублю!.. — послышался озлобленный голос Гавейна, которому внезапно стало не до смеха. Солнечный рыцарь не стал договаривать фразу из-за того что Тристан остановил его, положив руку на плечо.

Секунд через пять Гавейн проглотил свой гнев, разжал кулаки, и окутывающее его сияние исчезло. Гарет смотрела на него с гневом, главный виновник текущих событий – с замешательством.

— Держись подальше от моей сестры!

— Сэр Гавейн, если вы хотите сразиться со мной на дуэли, сейчас не самое подходящее время, — склонил голову Ланселот. — Я бы с радостью удовлетворил ваш запрос, но текущее положение дел не позволяет. Пожалуйста, примите это.

В глазах Гарет сияли звёзды, в груди Гавейна горел огонь негодования. Агравейн не выдержал:

— Всё, я ухожу, — бросил он, с сердитым видом поднимаясь на ноги.

— Боже, расслабься немного, ханжа! — косо посмотрела Гвинеvра. — Своим видом перепугаешь детей, и они начнут плакать!

— Что? Не понимаю, как мой внешний вид может на них повлиять... И вообще, меня бы здесь не было, если бы не чья-то настойчивость! — Агравейн остановился и повернул голову в сторону Бедивера, но тот старательно не замечал ястребиного взгляда, направленного на него.

— На мне висит куча административной работы; и я более чем уверен, что у вас тоже имеются свои обязанности!

— Н-но Королева... — нервно пробормотала Гарет.

— Попросила всех вас об одолжении, — оборвал её Агравейн. — Можете потакать ей сколько угодно, но на самом деле, для охраны принца и принцессы хватит одного человека!

Никто не стал возражать. Доводы черноволосого рыцаря были разумными и логичными, Артурия просто перестраховывалась. Камелот был безопасным местом, ведь Мерлин установил тут магический барьер для защиты от магических угроз, и этот купол покрывал весь город.

— Отлично сказано! — лукаво улыбнулась Гвиневра, подошла к Агравейну и передала ему детишек. Рыцарь замер с широко открытыми глазами. — Тогда, полагаю, ты сможешь присмотреть за этими двумя? А мы все пойдем заниматься своими обязанностями!

Почувствовав, как его дёргают за волосы, Агравейн опустил голову. Аннабель тянула головку к его щеке, издавая влажные звуки поцелуйчиков; Артус просто смотрел на него спокойным аналитическим взглядом. Поведение малышей было слишком уж осмысленным для детей подобного возраста. Точно будущие вундеркинды в процессе становления...

Гвиневра, тем временем, начала планомерно выгонять рыцарей из комнаты. С Бедивером и Тристаном у неё не возникло проблем, но вот Гарет... К счастью, ей помог Гавейн, который просто схватил сестру и поволок за собой. Сама Гарет, от удивления, не смогла выразить ни единого протеста.

В итоге, Гвин взяла Ланселота под руку и повела его, собираясь отвести к отдельным приватным комнатам другой части замка. Только тогда к Агравейну вернулся не только дар речи, но и способность к аргументации.

— Эй... Эй! погоди, девка! Ты вообще дочь Герцога, какие у тебя могут быть обязанности?!..

Гвиневра ахнула от такой дерзости, и ускорила шаг, продолжая тащить Ланселота. Она собиралась дать несколько советов Агравейну по поводу присмотра за детишками, но он явно этого не заслуживал. Теперь, если налажает, пускай выслушивает праведный гнев Артурии.

— Куда все делись?!.. Эй, ты не можешь!.. Это безответственно, и выходит за рамки логики!..

Звук хлопающей двери прервал его.

На виске Агравейна вздулась жилка. Гвиневра не королева, но будучи близкой подругой королевы, она определенно могла скормить ей пару фраз, вводящих в заблуждение. Артурия же могла быть совсем неразумной, когда дело касалось её детей.

Все женщины – зло!..

Сейчас он в очередной раз в этом убедился.

Рыцарь опустил голову.

Дети...

ДЕТИ?!

И как он должен с ними справляться?!

Резко присаживаясь на стул, Агравейн вздохнул, пытаясь сдержать нарастающую головную боль. Без особых успехов, по правде говоря. Но потом он ненадолго задумался и вспомнил слова сэра Эктора.

«Если разревутся, просто подцепить за ногу и поболтать в воздухе, правильно?..»

Широ точно будет не в восторге.

• • • • • □ • • • • •

В тронном зале Камелота находилась лишь небольшая группа людей. Многочисленные аристократы и королевские советники, обычно заседающие здесь, и высказывающие свои мнения по поводу принятия различных законов, сейчас полностью отсутствовали.

Присутствовали: Широ, Артурия, Мордред, Мерлин, а также недавно прибывшие, Сайврид Гвентский, сэр Кей и Натали, дочь Хенгиста. Все были знакомы друг с другом в той или иной степени, поэтому Широ решил отбросить формальности, и лично встретил Герцога у входа в тронный зал, обменявшись с ним рукопожатием.

— Надеюсь, ваша поездка была приятной, и не доставила неприятностей, — с искренностью в голосе начал он, — Слышал, что в последнее время саксы удвоили усилия, пытаясь прорвать фронт к востоку от Гвента.

Сайврид криво улыбнулся.

— И кто же в этом виноват? Может, это потому что кто-то использовал священный молот и божественное копьё в битве прямо перед Гвентом?

У Широ хватило совести, чтобы смущённо потупиться, но Мордред рядом с ним дёрнулась, услышав эту шутилиую подковырку.

Никто не смеет выказывать неуважение к Королю! Никто!..

Едва она успела открыть рот, чтобы прорычать какую-нибудь угрозу; как рука Широ очутилась у неё на плече. Мордред покраснелась, фыкнула, и сделала несколько шагов в сторону, чтобы Широ и Сайврид могли наедине обсудить политические вопросы. Теперь её взгляд упал на Артуру и Кей.

Эти двое не были кровными родственниками, но они называли друг друга братом и сестрой, и их узы были настолько сильными, что девушка-рыцарь даже почувствовала зависть. Сможет ли она сама когда-нибудь иметь подобные отношения с Артусом и Аннабель? Эта мысль определённо требовала серьёзного рассмотрения...

Ну, вообще-то, она и так уже "старшая сестрица Мордред", и они все члены одной семьи...

Однако этот вопрос касался слишком уж далёкого будущего, поэтому Мордред тряхнула головой, отбрасывая глупые размышления.

— Кей! — сердечно поприветствовала Артура. — А где сэр Эктор?

Кей улыбнулся, с любовью взъерошивая волосы сестры. Та скорчила лицо с нежным раздражением.

— Ох, ты так изменилась, с тех пор как я видел тебя в последний раз... Но ты всё та же коротышка и папина дочка! Сэр Эктор скоро придёт, он слишком любит баловать своих внуков, ты же знаешь!

Артура глянула сердито, но промолчала. Кей же без лишних слов шагнул вперед, и заключил Артуру в объятия. Казалось, что она действительно счастлива, и только это имело значение.

— Так по какому же важному делу вы вызвали нас сюда? — спросил Кей, отпуская сестру и кивая Королю.

Широ запустил руку в волосы, и Артура, как идеальная пара и спутница жизни, неосознанно повторила этот жест.

— А... Насчёт этого...

— Это Мерлин придумал план, поэтому подробности лучше спросить у него, — Артура договорила за Широ.

Большой Чародей, до этого молча стоявший в стороне, приблизился, чтобы поприветствовать прибывших людей. Если точнее, просто мельком глянул на мужчин, а потом сосредоточил внимание на Натали.

— Эй! — возмущённо окликнул Кей. — Не смей так глазеть на мою будущую жену!

Мерлин моргнул. Все остальные тоже.

«Ч-что?!..»

Натали густо покраснела, подошла к Кейу, и демонстрируя всю саксонскую твёрдость характера, схватила его за ухо. Мужчина накренился.

— Я ведь еще. Не давала. Согласия!

— Ай! Хватит! Оторвёшь! — закричал Кей страдальческим голосом, но никто не стронулся с места. Глаза Мерлина шаловливо заблестели.

— Мы вызвали тебя, чтобы ты помогла нам с одним чрезвычайно важным делом, — заговорил Чародей, своими словами так сильно напугав женщину, что та отпустила ухо. Кей сразу направился к Артурии, чтобы она помогла ему, подула на "бобо" или просто успокаивающе погладила по голове, но его оттолкнули из-за столь ребяческого поведения.

— В-вам нужна моя помощь? — с опаской спросила Натали. Беззаботное и открытое поведение это одно, но все прекрасно понимали, что она в первую очередь военнопленная, а потом уже всё остальное.

— Моя дорогая. Нравится тебе это, или нет, но у нас намечается очередной военный конфликт с саксами. И тут, на помощь придёшь ты.

Натали колебалась, глядя на Мерлина. Русло разговора ей определённо не нравилось, и кроме того, она не хотела бы видеть смерти своих людей. Широ, Артурия и могучие рыцари Круглого стола обладали ужасающими способностями, а единственным преимуществом на стороне саксов была численность.

— Я... Я не стану делать ничего такого, что могло бы навредить моему народу... Не все они жестокие негодяи, помешанные на войне... — губы Натали задрожали, но она набралась смелости и повысила голос. — Мы всего лишь ищем лучшей жизни, и обильных зелёных пастбищ! Разве это неправильно?! На самом деле, мы не так уж сильно отличаемся от вас, британцев.

Кей сразу же стал серьёзным после этих слов, и обменялся взглядом с Натали. Что бы она ни решила, он поддержит её решение. На лице Мерлина растянулась улыбка. Широ, Артурия и

Сайврид хранили молчание.

— Твоя решимость сильна, а точка зрения справедлива, — одобрительно кивнул Мерлин. — Но что бы ты сделала, если бы тебе поставили ультиматум, который может спасти жизни твоих людей без всей этой ненужной резни?

Натали напряглась. Казалось, что известный чародей подводит её к какой-то словесной ловушке.

— Ч-что?.. Что вы задумали? — с еще большей опаской спросила она.

Именно этого вопроса Мерлин и ждал.

— Мы провозгласим тебя Королевой Саксонии!

— ...

— А после, начнём выстраивать дружественные, взаимовыгодные отношения между нашим Королевством, и саксонскими регионами! Ну, это конечно при условии, что ваш народ не против совместного мирного проживания.

Кей открыл и закрыл рот, зеркально отображая эмоции Натали. Широ и Артурия уже были знакомы с планом, поэтому сохранили самообладание. Сайврид закинул голову вверх, и начал громко хохотать.

Ради мира и своего народа, Натали робко согласилась, хотя понятия не имела, каким именно образом Мерлин хочет убедить саксов, чтобы те признали её Королевой. Вскоре она узнала, что кампания начнется через две недели, и что они должны будут отправиться к восточному боевому фронту; а после этого им предстоит путь в восточную Англию.